

Ариэлла Одесская ПОДАРОК СУДЬБЫ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весеннее солнце обогрело своим теплом, его яркие лучи играли бликами на больших витринах магазинов центральных улиц города, вызывая улыбки и хорошее настроение у прохожих. Которые, не спеша, прогуливались медленным шагом, наслаждаясь весной и общаясь со своими спутниками. Праздничный дух женского очарования украшал сегодня этот город. «Ах, Одесса — жемчужина у моря».

Двери офиса резко распахнулись, и Вера вышла с гордо поднятой головой, неся огромный букет цветов. Вот только настроение было такое, что этот букет больше подходил, как траурный атрибут к ее личной жизни, а не к праздничному восьмому марту. Но как всегда на ее лице не отразилось истинное состояние души. Искренние улыбки щедро раздавались коллегам по работе и с восторгом принимались поздравления. Что-что, а

хорошо прятать свое истинное настроение глубоко в себе и закрываться от всех она умела.

Ее парень, гад, преподнес ей шикарный подарок к восьмому марту. Понятно, что их отношения давно себя исчерпали, но можно было расстаться не в этот праздничный день. Его практичная, а может быть жадная натура решила не тратиться на подарок перед расставанием. И не понятно, что ее больше злило: то, что они расстались, или то, что он не сделал прощальный подарок, расставшись с ней именно в праздник. Ему не хватило даже смелости сообщить ей это лично и посмотреть в глаза, смс прислал подлюка! Он ведь любитель широких жестов и тут до нее дошло. Да ведь этот гад уже встретил новую пассию! Внутренне воскликнув: «Сволочь!», при этом мило улыбнулась, проходя мимо знакомой парочки влюбленных. Да настроение гадкое, как будто в душу нагадили эти самые мартовские коты. Но самое худшее ее будет ждать на работе, когда девчонки начнут ее расспрашивать, а что тебе подарил твой любимый?

Вера прикрыла глаза, только представив, как ее начнут жалеть, надо же какой гад, бросил на восьмое марта. Слух быстро разлетится по всему офису и начнется злорадство, прикрытое сочувствием. Нет! Только не это!

Ее мысли вернулись к себе любимой. Нет, она себя не жалела: все, что не происходит, все к лучшему, тем более, что уж скрывать, влюбленность давно прошла, осталось рутинна отношений ни к чему не обязывающих. Но настроение было гадское, как и ее бывший. Ничего не поднимает настроение, как подарки. И тут ее взгляд натолкнулся на маленький антикварный магазинчик. А почему собственно нет, ответила она сама себе. Сделаю себе подарок. Пусть Бог меня простит за ложь, выдам его, как за подаренный мне «любимым гадом и подлюкой.» Врать, конечно, ужасно, она практически всегда избегала лжи, но быть посмешищем... ни за что и никогда!

Ноги сами понесли в магазинчик, где было все пропитано стариной, в этом месте даже запах был особый, магазин пах историями и, как ни печально, дороговизной. Последнею мысль она со злостью отпихнула, куда подальше, для себя любимой нечего жалеть. От обилия и разнообразия красивых вещей она застыла в середине зала, не зная, с какого прилавка начать свой осмотр. И тут ее что-то потянуло к одному из прилавков справа. Интуиция ее еще ни разу не подводила и она с жаждающими глазами отправилась к сияющему прилавку, подсвеченному изнутри яркими

софитами ламп, на котором разместились всевозможные украшения.

Взгляд начал лихорадочно перебегать от одной вещицы к другой, не задерживаясь, она сама не знала, что ищет. И тут ее кольнуло в самое сердце, когда она остановила свой взгляд на медальоне с цепочкой. Вещица показалась очень привлекательной, немного грубоватая, массивная. Темный металл узором, словно змея, обвил крупный камень, который поблескивал, словно завлекая ее и заигрывая, богатое воображение шептало: «Купи меня».

— Что заинтересовало столь красивую девушку? — Вера вздрогнула от неожиданно раздавшего голоса. Она настолько погрузилась в гипнотическое созерцание этой манящей вещицы, что не заметила подошедшего продавца. — Так сколько щедрый кавалер выделил на подарок? — улыбнулся мужчина преклонного возраста, приукрасив ее действительность, прекрасно понимая, почему она здесь сама.

Вера быстро включилась в игру «кому нужна эта правда».

— Покажите, мне, пожалуйста, этот медальон, — ткнула она пальчиком с длинным ноготком на желанное украшение.

— Хороший выбор говорит о Вашем вкусе, — начал льстит продавец, доставая вещицу.

Когда Вера взяла в руки вожаденный медальон, была очень удивлена: вблизи камень оказался тусклым и невзрачным, сама оправа грубой, ее дополняла такая же грубая массивная цепь, делаая его еще более непривлекательным.

— И сколько вы хотите за эту вещь? — разочаровано спросила она для виду. Его она точно не купит, это надо же, как бывает обманчиво зрение, прямо наваждение какое-то.

Медальон словно услышал ее мысли и ощутимо потеплел в ее руке, и желание завладеть этой вещицей вновь поднялось в ней. При этом она заметила мелькнувший удивленный взгляд продавца, который он быстро спрятал за угодливой улыбкой и озвучил цену. От которой, не смотря на свои противоречивые чувства, Вера твердо протянула руку, чтобы вернуть эту вещь со словами.

— Он не стоит этих денег! — здравость победила над желанием этой странной вещицы, которая имела на нее непонятное влияние.

— Вы не понимаете, это очень ценная и популярная вещь! — воскликнул торговец антиквариатом, при этом даже не сделал попытки взять его обратно.

— Еще бы за такие деньги ей не быть ценной. И что же ее до сих пор не купили, если она такая популярная? — проворчала Вера, возвращая руку с медальоном, и сразу почувствовала облегчение.

— Он популярен среди особого контингента моих покупателей, ээ...эээ людей, имеющих определенные способности, — замялся продавец. — Он не всем дается в руки, говорят, он особенный,... эээ, магический, — еще тише проговорил он, словно стыдясь своих слов.

— Понятно, насмотрелись все передач «битва экстрасенсов» и возомнили себя магами! — скептически проговорила она и с укором посмотрела на мужчину, как учитель на нерадивого ученика. — Сказки все это, а точнее, фантази!

— Ну разве Вы этого не чувствуете? — удивленно посмотрел он на нее. — Даже я вижу, как он реагирует на вас, — оглянувшись по сторонам, тихо проговорил он.

— Я только чувствую, что с меня хотят поиметь слишком много денег, уважаемый! — слукавила она. — И так ваша окончательная цена? — она опять протянула руку, чтобы вернуть медальон.

Продавец вздохнул и обреченно назвал цену гораздо меньше первостепенной, он уже давно хотел избавиться от этой непонятной вещицы, которая имела свою долгую историю в его магазине и лежала мертвым капиталом, не приносящим доход.

Вера, скрепя сердцем, рассчиталась, сама не понимая, зачем ей нужен этот медальон. Он, словно «моя прелесть», влиял на нее, затмевая разум. Всунув свою дорогую покупку в сумку и прихватив свой букет, с гордо поднятой головой Вера пошла на выход.

Несмотря на эти растраты, настроение со скоростью поползло вверх. Эх, гулять, так гулять, и заказала ролы с доставкой на дом. Остановив такси, она с комфортом, несмотря на пробки в центре города, доехала домой.

Дома не успела она переодеться, как приехала служба доставки из ресторана, доставив ее праздничный обед. По-быстрому накрыв на стол, распечатала по этому случаю бутылочку красного вина. Затем спохватившись, достала свой «подарок судьбы», как она мысленно его назвала. Надев его на шею, подхватила бокал и торжественно произнесла.

— Ну, моя прелесть, за новую жизнь! И пусть изменится моя судьба! — с этими словами она ухватила за медальон одной рукой, второй поднесла бокал к губам. Не успела она сделать глоток, как вскрикнула от боли, отдернув руку от медальона пролив на себя вино. Сам виновник засиял, несмотря на тусклый камень, как в первый раз, когда она увидела его в магазине.

Она уставилась на свою руку, а точнее, на кровоточащий порез. С шипением сквозь зубы перевела непонимающий взгляд на сам медальон, который все еще держала в руке, испачканный ее же кровью. И не поверила своим глазам, когда медальон на ее глазах замерцал, а затем погрузился в ладонь, впитываясь в нее. Это что, воображение настолько разыгралось, вроде выпила всего глоток вина. Затем свет мигнул в ее глазах, и она увидела, как ее тело медленно, как в замедленной съемке

фильма, падает на пол. Напряглась, ожидая боль от падения, и была очень удивлена, когда не почувствовала ничего. И тут до нее дошло, что она вне своего тела. Паника начала подниматься, когда произошла еще более странная вещь: сразу же открылась темная воронка, ее затянуло прямо в середину, и она понеслась неведомо куда. При этом успела отметить, что, несмотря на кромешную тьму, она все видит. Она что умерла? И теперь ее душа несется в рай? Хорошо, хоть горевать о ней некому, она давно уже сирота. Нет, я не хочу умирать! Я слишком молодая, мне всего лишь двадцать пять!

Тем неимение она неслась и точно не в рай, ее полет замедлился потому, что впереди она увидела странную картину. Прямо на нее летел небольшой черный сгусток, не смотря на окружающую темноту, она его видела прекрасно. А следом за ним несся сгусток побольше, и она чувствовала всеми фибрами своей летающей души, что это явно не к добру.

Страх маленького сгустка просто бил ее по нервам. Не успела она сообразить, что ей делать, как этот маленький наглец залетел за нее, и притаился там, а на нее налетел его преследователь. И странное дело, несмотря на этот бесформенный

сгусток, она почему-то видела его сущность, понимала, что это пожирающий монстр и очень страшный. Она почувствовала боль, как будто от неё отрывают по куску. Да ее же пытаются сожрать, вытягивая ее жизненные силы, душу. Она так разозлилась на эту наглость, еще осознание того, что она погибла. Плюс вспомнился бывший, который с ней так поступил, и это из-за него она попала в эту передрагу. Разогревая и распыляя свой гнев, она сама кинулась в атаку на этого монстра, все ее мысли были порвать и разодрать в клочья, и где-то на подсознании она услышала еще слово «поглотить». Они слились в одно целое, и она поняла, что, если сейчас потеряется внутри это монстра, он ее поглотит и не подавится. Ну уж нет! Собрав всю свою волю со словами: «Я тебе сейчас покажу, гад!» Она со всей силы потянула на себя, с радостью услышав крик напавшего монстра, который попытался сбежать, отделившись от нее. Но ее хватка была мертвой, как у питбуля, вцепившегося в свою жертву. Так же она заметила, как с другого бока возле нее пристроился маленький сгусток и принялся тоже поглощать врага. Прогонять этого наглеца она не стала, хотя он использовал ее, как прикрытие. Она потом подумает над странным своим поведением с этим монстром. Вдвоем они управились быстро, по мере поглощения этого монстра она ощущала прилив сил

и что-то еще неведомое, от чего было очень хорошо. Ей даже показалась, что она урчит от удовольствия или это мелкий пакостник урчит?

Развить дальше свои мысли ей не удалось, потому что рядом открылся просвет, и ее потянуло туда. Маленький гаденыш с криком вцепился в нее, она попыталась стряхнуть его с себя, но куда там, он прилип к ней как «банный лист». С криками: «Да отстань от меня, мелкий пакостник!» Она все же усилием воли отшвырнула его впереди себя в открывшийся просвет. Ее тут же затянуло следом за ним в проход, неизвестно куда, и наступила темнота.

Глава 1

Сознание возвращалось медленно, принося тупую боль и раздражение от криков над головой. Вера усилием воли сосредоточилась, чтобы разобрать эти непонятные слова, которые болью жалили ее, усиливая головную боль. Ее потуги не остались напрасными, и она, наконец-то, разобрала оглушавшие ее крики.

— Давай, отродье, приходи уже в себя, хватит валяться! — вместе с криком прилетел пинок под ребра, вырывая у нее стон боли, в надежде, что этот садист остановится. — Неужели перегорела вся? —

дальше неразборчивые слова отдалились от нее вместе с крикуном, но вскоре он вернулся. — На вот выпей, трать на тебя еще ценное зелье, — с этими словами ее легко приподняли за шиворот, и губы ощутили прикосновение холодного флакона, невольно приоткрываясь.

Сопротивляться не было сил, и она глотнула тягучую жидкость. Вместе с ней пришло облегчение, и приятное тепло разлилось внутри тела, принося собой силы.

— Похоже, источник весь не выгорел, и ты еще будешь мне полезна, — обрадовался стоящий над ней, — хватит валяться, твои жертвы не напрасны и мне удалось вытащить мелкого духа-дэкара себе в услужение. Давай вставай, неблагодарная тварь, нужно его еще подчинить, — для ускорения ее опять легонько пнули, заставляя сесть. Несмотря на боль, хотелось выругаться вслух, но осторожность победила.

Вера рискнула открыть глаза и посмотрела на своего мучителя, которому хотелось дать в ответ в морду, и наподдать, как следует. Оскорбляет и бьет ее ногами, как последнее ничтожество, сволочь! Но благоразумие и интуиция вцепились в нее мертвой хваткой. Несмотря на боль и туман в голове,

сознание все помнило: и «подарок судьбы», и полет, и остальные неприглядные поступки. Холодный пот прошиб ее, ладошка взметнулась ко лбу, стирая пот, и натолкнулась на ткань головного убора, по всей видимости плотно повязанную косынку.

На ее счастье садиста что-то привлекло в стороне, и он очень внимательно изучал свой объект интереса. Увидев его, Вера зажмурилась, затем опять широко распахнула глаза. Не может быть! Куда ее занесло? Перед ней стоял персонаж из любимых романов фэнтази. А именно маг и, судя по черной мантии, укутавшие его тощее тело, некромант. Черные длинные волосы неопрятными сосульками свисали вдоль лица, выбившись из низкого хвоста. В профиль его крючковатый нос особо выделялся, впалые щеки делали его лицо, обтянутое серой кожей, и вовсе зловещим, узкие большие губы выглядели тонкой щелью на этом живом черепе, обтянутом кожей. И тут в памяти всплыло его имя, Калис. Между тем он гадко облизал тонкие губы и резко посмотрел в ее сторону. Инстинкт самосохранения заставил быстро опустить глаза.

— Чего расселась? Живо тащи свой тощий зад сюда или хочешь испытать на себе прелести

рабского ошейника? — из глубины ее памяти поднялся панический страх и удушливое, жалящее ощущение. Кожа зазудела и рука непроизвольно поднялась к шее, нащупав мерзкий ошейник!? Жесть! Я что рабыня у черного мага? Весь скептицизм и неверие в отношении фэнтази остался в ее мире. — Я долго буду ждать тебя, отродье?! — отвлек ее от собственной паники ненавистный голос.

Рукой попыталась найти опору на полу, чтобы встать. Память тела гнал внутренний страх перед наказанием. И только тут взгляд Веры обратил внимание на свою грязную руку, точнее не ее. Рука, скорее всего, принадлежала худому подростку. «Не время сейчас», — отдернула она себя и с трудом встала с земляного пола. Шатаясь, она подошла к своему мучителю и хозяину... тьфу, какое мерзкое слово. Внутри нее кипел гнев, но она усмирила его, позже она разберется во всем. Это девчушка боялась мага, это ее память приносит страх. Получается, она заняла тело этой несчастной рабыни. А куда же она делась? Наверное, смертельно перегорела и умерла бедняжка, успокоила Вера свою совесть. Она не специально заняла ее тело, так получилось. Она уж точно не хотела смерти этой несчастной. Жажда к жизни

закрыла этот неудобный вопрос, самоедство прекратилось и совесть успокоилась.

— Если он начнет вырываться из защитного круга, вольешь свои силы! Ясно, — гаркнул он, возвышаясь над ней. Тело девчушки само втянуло голову, от страха приседая, несмотря на бунтарский дух Веры.

Маг удовлетворенно оскалился, ему нравилось ощущать страх своей рабыни. Хорошо, что он не видел взгляд этой самой рабыни, иначе сразу бы догадался, что перед ним уже не его пугливая собственность. Вера молча кивнула головой, при этом даже она осознала, что вливая последние силы в защитный круг, она точно распрощается со своей очередной жизнью, которую только обрела. Внутри нее все восстало: «Я не буду!» — мысленно воскликнула она, ошейник на шеи тут же болезненно сжался, обжигая ее. Ах, вот как он заставляет ее повиноваться, поморщилась она от боли. Да, что за жизнь? «Подарок судьбы», — передразнила она сама себя, да уж хороший подарок-рабство. Чтобы отвлечься от боли и раненого самолюбия, она посмотрела в сторону защитного барьера и угрозы своей жизни.

Ее взгляд уперся в странное существо небольшого размера, висящее напротив нее в центре пентаграммы, и странное дело он был призрачным и мерцающим. Может этот дэкар и был страшным, но только не для нее. Мордашка у него была зубастая и клыкастая, голову венчали небольшие рожки, может он и выглядел бы устрашающим, если бы не его лохматая шерсть, которая делала его забавным. Увидев ее, этот комок меха ринулся в ее сторону, но с разлету влетел в невидимый барьер и как по стеклу сполз вниз. Ого, несмотря на свое призрачное тело, он вполне осязаем. Внимательно приглядевшись к нему, она почувствовала что-то знакомое. Его силуэт поплыл перед ее глазами, и она увидела его истинную сущность: уже знакомый сгусток тьмы. Так ведь это же он ее подставил тогда, спрятавшись за ее спину. Существо взлетело вверх, и уже опять хотело ринуться в ее сторону. Но она в панике мысленно крикнула, обращаясь к нему: «Перестань сейчас же, замри!» Что удивительно он ее послушался. Еще не хватало, чтобы из-за этого мелкого гада ей пришлось последние силы отдавать на защитный круг и помереть опять, «не насладившись» новой жизнью.

— Твое имя, дэкар? — властно спросил Калис. Подняв руку, он сделал жест, как будто слегка сжимает что-то в ладони.

При этом существо задержалось, и Вера ощутила его панический ужас. Назвать свое имя, значит попасть в вечное рабство к магу или гордо умереть. А назвать другое он не мог, потому что попросту его не знал. Вере вдруг стало жалко это мелкое существо, ведь, если бы она его не швырнула первого в просвет, то на его месте оказалась бы она. А так в эту ловушку угодил он, а она заняла место бедной рабыни, что тоже по сути ловушка.

— Я спросил твое имя! — маг зловеще оскалился и еще чуточку сжал кулак, существо заверещало от боли.

Этого Вера вынести уже не смогла и мысленно крикнула ему, приказывая:

— Скажи, что тебя звать Гадюша! — другого ей ничего в голову не пришло, только и крутились слова, выдавая состояние ее души: гадство, гад и мелкий гаденыш. Жесть, в кого она превращается, в злобную ведьму?

— Мое имя Гадюша! — с поспешностью заверещал мелкий, и ей даже послышалась облегчение в его голосе.

— Отлично! — оскалился своей жуткой улыбкой некромант. — Теперь я твой хозяин, раз знаю твое имя. Поклянись своим именем верной службой мне, иначе подохнешь! — угрожающе процедил он, брызгая слюной, при этом сделал шаг вперед, как будто готов накинуться на бедное существо голыми руками.

К удивлению Веры существо быстро, с легкостью дало клятву. Она бы на его месте, наверное, подумала бы, хотя жизнь дороже, чего тут думать.

— Я, Гадюша, клянусь верно служить своему истинному хозяину до скончание своих дней. Ни мыслью, ни делом не причинять ему вред! — в подтверждение его клятвы над ним сверкнула черная молния.

Некромант был доволен, он взмахом руки убрал барьер и сказал устало, очевидно, весь этот обряд отнял у него много сил, что уже говорить за ушедшую за грань жизни бедную девчушку.

— Уберите здесь все и на сегодня можете быть свободны, — зевнул он и поплелся на выход.

Гадюша сразу ринулся к Вере, меняясь на ходу. Она дернулась в сторону, но не достаточно быстро. Сгусток вляпался в район ее сердца, растворяясь в ней, странно, но она почувствовало его тепло.

— Хозяин, я так рад, что ты не отказался от меня и принял меня! — раздалось у нее в голове.

— Что!? Какой еще хозяин? Я, между прочим, девушка! — опешила она от этой новости. — И звать меня..., — из ее новой памяти слово «вера» прозвучало на языке этого мира как — Кэйра!!! Прислушавшись к своему имени на новом языке, она удовлетворенно произнесла: — Да, называй меня Кэйра. И с чего ты взял, что я твоя хозяйка? — облокотилась она об каменный топчан от усталости, уж очень смахивающий на жертвенник.

— Ну как же! — удивленно произнес он. — Я увидел твою печать и понял, что ты избранная, а значит, сильная и скоро покинешь мир духов. Я и попросил твоего покровительства и помощи. Ты же заступилась за меня и победила врага, — вот, значит, как это называется, попросил помощи, а не

трусливо спрятался, мелькнуло у нее. — Потом ты позволила мне разделить с тобой добычу, — важно произнес он, — и самое главное, признала меня своим, дала мне новое имя, гораздо лучшее, чем было! — его тепло в знак благодарности еще больше разлилось в районе ее сердца, от чего стало очень хорошо. — А, кстати, что означает это возвеличенное и красивое имя Гадюша? — благоговейно произнес он.

Вера вдруг почувствовала себя не ловко, ей стало стыдно, обозвала этого милое существо, он оказывается действовал по правилам своего мира, признал в ней сильную и добрую, а она одарила его таким гадским именем.

— Ну... признаться, это то же самое, что ругательное слово «гад», только ласкательное, — сгорая от стыда, призналась она ему. Похоже, он стал ей первым родным существом в чужом мире и начинать с вранья ей не хотелось.

— Правда! О...ооо, в нашем мире это не ругательство, а достойное имя для дэкар, а ты еще дала мне ласкательное имя и я счастлив, — она опять ощутила благодарное тепло.

— О какой печати ты говорил? — вспомнила она о важном вопросе, не понимая, о чем он говорит.

— Я не знаю, что это за печать, но на твоей душе стоит вот это, — он показал ей иллюзию того самого злополучного медальона — «подарка судьбы.»

— Жесть, — только и смогла она произнести. — Подожди, как я могу быть твоей хозяйкой, если ты дал клятву верности магу? — забеспокоилась она. Вопросы всплывали в ней со скоростью, перегоняя друг друга.

Гадюша взмыл вверх и завис напротив ее лица и проказливо улыбнулся, точнее, сгусток принял форму улыбки.

— Я дал клятву верности своему истинному хозяину, то есть тебе, ты исполнила ритуал принятия меня на службу и это ты дала мне имя, вот я и клялся тебе. А то, что этот легковёрный и глупый маг принял мою клятву на свой счет — это его проблемы, — фыркнул дэкар.

— Эх, Гадюша, я угодила в тело, которое уже в рабстве у этого самого глупого мага, — печально

вздохнула и притронулась к своему ошейнику и тут же скривилась от неприязни и покалывания.

Гадюша подлетел к ней и растворился в районе ее шейки. Она опять почувствовала его тепло, это было с родни тому, как будто она прижимает к себе пушистого кутенка.

— Думаю, со временем мы сможем его снять, точнее, я при помощи твоей силы, когда ты восстановишься, — раздался его голос с деловыми нотками у нее в голове. — Но, хозяйка, тебе нужно освоиться в новом теле и этом мире прежде, чем бежать.

— Да ты прав, я еще не освоила память бывшей хозяйки, да и ничего не знаю, — Вера, а точнее уже Кэйра почувствовала, как паника поднимается и грозит вылиться в истерику через слезы. Поэтому она приложила усилие воли и дрожащим голосом проговорила. — Нужно исполнить приказ мага, — и тут же скривилась от сказанных слов, — и идти отдыхать, сил нет совсем.

Развернувшись лицом к пентаграмме, она попыталась вспомнить и на ее счастье у нее

получилось. Тело само двинулось выполнять работу, но ее остановил Гадюша.

— Хозяйка, иди отдыхай, я здесь сам преберусь.

— Кэйра! Называй меня Кэйра. И спасибо тебе друг, сил совсем нет, — она развернулась к выходу и ноги сами понесли ее в нужном направлении.

Она уже не видела, как Гадюша принял форму существа и посмотрел ей в след странным взглядом, в котором читался восторг и многое другое, не свойственное дэкарам. Мало того, что ему повезло вырваться из своей среды обитания, где сильный пожирает слабого, в этот мир, куда мечтают попасть многие. Так он еще обрел сильную хозяйку с магическим даром и может теперь забыть про голод и опасность быть съеденным. Но больше всего его поразило ее отношения к нему, как к равному, такого еще не было в этом мире.

Глава 2

А Кэйра из последних сил добрела до небольшой коморки. Зайдя вовнутрь, привычным жестом зажгла светляк и осмотрелась. Да не густо,

в маленькой комнатушке умещалась одна кровать, небольшой шкаф и столик. Ее взгляд выхватил в полутемной коморке еще одну дверь, к ней она и направилась. Повинуясь ее жесту, светляк влетел в открывшую дверь. К восторгу девушке там оказалась купальня, не настолько комфортная, как в ее мире, но все же. Имелся слив, там же стояла большая лохань напротив нее полочка, на которой стояли баночки с моющими средствами. К ее удивлению, имелся водопровод, к нему она и направилась, открыв краник начала набирать воду, к ее неудовольствию холодную. Пока вода набиралась, ее взгляд скользнул по серым стенам и обнаружил старое пожелтевшее зеркало. Забыв про воду, она ринулась к нему, любопытство просто верещало в ней. Встав напротив него, она трясущейся рукой от волнения стянула косынку с головы и замерла, разглядывая себя новую. Из зеркала смотрела девчушка-подросток с аккуратными чертами милого лица, на котором сверкали серые перепуганные глаза. Нет, это явно не ее взгляд. Светлые блеклые волосы средней длины опускались ниже худеньких плеч тощей фигурки. Они ее делали блеклой и незаметной, в своем мире Вера была яркой эффектной девушкой с отличной фигурой и выдающимся бюстом. А сейчас, что она имеет? Невзрачное подростковое тело, правда, с милой мордашкой, затем сама себя

отдернула. «Скажи спасибо, что жива и хоть такое тело имеешь», — буркнула она вслух, вспоминая тьму, в которой летала бесформенной кляксой.

Шум воды привлек ее внимание. Повернувшись к крану, она машинально закрыла воду и опустила руку в ледяную воду, ее губы зашептали привычное бытовое заклинание, вскоре вода нагрелась до нужной температуры. Быстро раздевшись, она опять глянула на свое отражение... да уж, тощая, не до конца сформировавшаяся фигурка с плоской грудью. Ничего, все у меня впереди, главное, хорошие питание и тут же скривилась, кормили ее на кухне плохо. К рабам, вообще, тут скотское отношение.

С этими мыслями она погрузилась в воду, накатила слабость во всем теле, приятная нега приносила блаженство. Блаженствовала она недолго, картины прошлой жизни этого тела начали мелькать в разуме, и это было болезненно. Тело прогнулось в воде, между тем было ощущение, что ее сущность, личность пытаются вытиснуть, как инородное чуждое. Маленький светлый источник магии словно загнал в угол ее сущность, которая успела измениться, пребывая в мире тьмы. Она отгородилась от него, при этом она почувствовала,

как теряет управление над телом, еще немного и ее вытеснит за его пределы.

Кэйра стиснула зубы и сквозь боль прошептала: «Ну уж нет! Я так просто не сдамся! Я с тобой стану одним целым, это мой единственный шанс начать новую жизнь».

И она представила, как сливается с этим магическим источником в одно целое, обволакивая его своим сознанием. Ее сознание на этом не остановилось, и ринулось в центр памяти, принимая ее, как свою. При этом было одно желание — стать одним целым, наличие двух личностей в одном теле недопустимо, иначе будет шизофрения. Вначале ничего не получалось, ее больно обжигало и как будто отталкивало, но благодаря упорству и жажде жить все получилось. Большую роль еще сыграло то, что источник был небольшим и практически пустым, благодаря магу-мучителю, который вытянул из нее все силы. С криком: «Мы с тобой одно целое», — она представила, как впитывается в магический источник, становясь с ним одним целым.

Ее тело в последний раз выгнулось, и если бы кто-то наблюдал со стороны магическим зрением, то он бы увидел, как в этом слиянии магический источник словно растворился по всему телу. Не

было больше мерцающего магического клубка, теперь все ее тело мерцало. Она сама стала магической сущностью.

Полежав немного в воде и прейдя в себя, она, прилагая последние силы, начала мыться, при этом анализируя всю полученную информацию. Итак, подвела она кратко итог: Норису, так звали несчастную девчушку, маг купил ее еще в детстве из-за наличия среднего магического дара, обучил ее необходимым бытовым заклинаниям. Большему обучать ее не видел смысла, он пользовался ее магической силой, как дополнительным источником, попросту как батареейкой. А еще этот гад брал ее кровь на свои мерзкие ритуалы. А хуже всего, что он сдавал ее, как донора, одному вампиру. Бедняжка не могла сопротивляться ошейнику и безропотно подставляла свою шею под клыки вампира. Хорошо еще вампир мог контролировать себя и брал ровно столько, чтобы не лишиться ее жизни.

Далее, навскидку Норисе восемнадцать лет — это все, что она знала о себе. Она не знала, откуда она родом, кто ее родители, возможно, ее память стерли, оставили ей только имя. Что касается мира, куда ее занесло, он назывался Сэлдан и был поделен на территории, где обитали различные

расы. Какие именно бедняжка тоже не знала, все, что она знала — это название города, где они проживали, а, именно, Тайлэр. Ведь она, если и покидала дом мерзкого мага, то только с ним и то очень редко. Маг жил практически затворником и то, что он занимался запретной магией, заставляло его вести очень скрытый образ жизни. Правда, это не мешало ему принимать заказы и вести черные делишки, зарабатывая золото.

С невеселыми мыслями о своей судьбе, она вылезла из остывшей воды. Поискала глазами полотенце, не найдя его, произнесла заклинание, с помощью которого могла высохнуть. Странно, но оно не сработало, расстраиваться больше не было сил. Похоже, она утратила способность магичить. Обречено закрыла глаза от того, что с нее капала вода, было мокро и холодно. В этот момент у нее было только одно желание, быть сухой, и... о, чудо, она почувствовала теплый поток воздуха. Удивленно открыла глаза, это что же получается, магия есть, только она действует сейчас по-другому. Разбираться с этим не было больше сил. Подхватив свою одежду, она поплелась в комнату и направилась в сторону шкафа, достала чистую рубашу надела ее и повалилась на кровать, проваливаясь в сон. Но уплывающим сознанием успела отметить уже знакомое тепло в районе

сердца, Гадюша вернулся и занял свое законное место, прямо напротив ее сердца.

— Кэйра, хозяйка, проснись... Кэйра, — будил ее взволнованный голос, жужжа, как надоедливый будильник, в ее голове.

— Да встаю уже я, — сонно буркнула она, переворачиваясь на другой бок, пытаюсь нашарить рукой одеяло.

— Хозяйка, Калис лютует, послал меня за тобой, ну же проснись, — еще больше забеспокоился Гадюша.

Кэйра подскочила на кровати, до нее дошло, что она не в своем доме, а в чужом мире и теле. Соскочив с кровати, она ринулась в умывальню. Холодная вода быстро прогнала остатки сладостного сна. Умывшись, она развернулась на выход и замерла возле зеркала, окончательно проснувшись. Не веря своим глазам, она ошеломленно моргала, широко распахнув глаза. Она изменилась не только изнутри, но и внешне. В другое время она была бы счастлива, но не сейчас, когда она живет под боком опасного мага. Рядом с ее отражением завис Гадюша.

— Что делать будем? — забеспокоился он. — Ты стала магической сущностью, а значит, еще более ценной. Кровожадный маг будет цедить с тебя еще больше крови.

Кэйра поправила локоны темно-фиолетового цвета, чуть нахмурив такого же цвета брови красиво обрамлявшие темно-серые глаза, отливающие легким зеленоватым оттенком. Ее взгляд спустился ниже и руки сами поднялись к груди, словно удостовериться, не обман ли это. Ее грудь значительно прибавила в размере, а руки тем временем опустились ниже, повторяя плавные изгибы соблазнительной фигуры. Рубашка стала тесной, подчеркивая совершенное тело. Да, у нее никогда не было такого совершенства.

— Хозяйка, собирайся быстрее, маг злой, как демон, — оторвал ее от самолюбования Гадюша.

Кэйра метнулась в комнату к шкафу, схватила первую попавшую вещь из тонкой ткани, не вдаваясь в подробности, что это за вещь, стала быстро перетягивать грудь. Сверху натянула рубаху из грубой ткани, некогда мешковатые штаны, теперь стали капельку свободны и на этом спасибо, что все ее тряпье было большим и явно мужским. Калис настаивал, чтобы она одевалась, как паренек,

чтобы сохранить ее ценную девственность, за которую вампир не скупился и платил золотом. Подхватила вчерашнюю косынку и повязала ее на голову, закрывая брови, опуская почти до самых глаз. И бегом кинулась к магу ее личному кошмару.

Хорошо еще память тела привела ее в кабинет своего мучителя. Она замерла на секунду возле дверей с одной мыслью, хоть бы он не увидел ее магические перемены. Гадюша скользнул в нее и, повинуясь желанию хозяйки, прикрыл ее магию собой. Глубоко вздохнув, она толкнула двери и на слабеющих ногах прошла в кабинет и в привычной позе унижения застыла напротив стола, не смея поднимать глаз на мага.

— Где тебя носит, мерзавка! — прошипел он сквозь зубы, не отрываясь от бумаг.

Видно ее молчание его не удовлетворило, и он вскинул голову, сверля ее злым взглядом в упор. Ну да, нужно было бухнуться на колени и просить прощение, как это делала Нориса, запоздало вспомнила она, от досады прикусив губу. А смогла бы она вот так раболепствовать и унижаться, стоя на коленях? Если жизнь дорога, куда бы она делась, сама себе ответила.

А ее мучитель тем временем удивленно приподнял бровь, рассматривая ее. Забыл даже о том, что хотел наказать эту мерзкую девчонку за ее дерзость и тем более, зачем он ее вызывал. Он заметил ее внешние перемены, несмотря на то, что она попыталась их скрыть. Кэйра, не поднимая глаз, вздрогнула от резкого звука отодвинутого тяжелого кресла, она вся сжалась, когда услышала его шаги возле себя.

Калис, словно змей, скользнул к ней и резко сдернул с ее головы платок, чистые волосы фиолетовым водопадом упали на плечи. Она вздрогнула от прикосновения его руки к своему подбородку и закрыла глаза. Маг резким движением приподнял ее лицо, изучая его, если бы она не закрыла глаза, то увидела бы похоть и вожделение в его глазах. В очередной раз она вздрогнула, когда он приблизил свое хищную физиономию к ее лицу и шумно втянул воздух, вдыхая ее аромат. Вздохнуть свободно она смогла только после того, как он выпустил ее подбородок, чем она и воспользовалась, сразу опустив голову. Чтобы он не увидел бушевавшую в ней ярость и желание убить его.

— Ты смотри, а бутон расцвел! Кто бы мог подумать, что серость расцветет в такую яркую

красоту, — в его душе похоть боролась с практичностью: как девственница, она имела большую ценность, точнее, ее магическая кровь имела больше силы, пригодной для его ритуалов, да и, как девственный донор, приносила больше золота и услуги от вампира. Он перешел на магическое зрение и его брови нахмурились. Он не увидел в ней привычный магический источник. — Выгорела-таки вся! — зло проговорил он, затем опять больно схватил ее за подбородок и резко поднял ее лицо, прошипев сквозь зубы. — Пора сорвать цветок твой девственности, — затем хищно оскалился, — родишь мне ублюдка, который заменит мне тебя.

Внутри Кэйры начало подниматься желание ударить его магией. Ее воображение уже начало рисовать ей последствия этого, когда мерзкий маг замер, затем с раздражением произнес, выпуская ее из своей хватки.

— Кого еще принесло сюда? — затем посмотрел на нее и проговорил, все еще пылая вождедением. — Убирайся, вечером придёшь в мои покои, с этого дня будешь служить мне телом, — при этом его рука опустилась в район паха, поправляя свою восставшую плоть.

Кэйра подобрала свой платок с пола, развернулась и быстро метнулась к выходу, на ходу завязывая платок на голове. Несмотря на слабость в ногах, шла она быстро, кипя внутри от гнева. Ну уж нет, эта сволочь ее не получит, лучше умереть.

— Зачем умирать, когда можно сбежать, — влез в ее мысли Гадюша.

— Ты прав, мой друг, мы сбежим сегодня же! — мысленно погладила она его, но что удивительно он это почувствовал и блаженно засопел, при этом потянув капельку ее магии. — Только как же мы сбежим, если на мне рабский ошейник? — мысленно воскликнула она, впадая в уныние.

— А ты заметила, когда в кабинете ты в своих мыслях хотела его убить, ошейник никак не реагировал на твои мысли. Это значит, что ты стала совершенно другим существом и этот ошейник уже не имеет на тебя влияния. Он был привязан к прошлой ауре, которая изменилась полностью.

— Гадюша, ты молодец! — похвалила она его, опять мысленно погладив.

— Я еще прикрывал твою магию от мага, чтобы он не увидел перемены в тебе, — заурчал он, выпрашивая еще похвалу для себя. Он заметил: чем больше его хвалят и ласкают, тем сильнее он становится — его тут же похвалили.

С мыслями о побеге она влетела в свою комнату и кинулась к шкафу, доставая оттуда старую потертую сумку. Начала складывать туда лучшую смену одежды и средства гигиены. Затем присела на кровать, задаваясь вопросом, неужели прежняя хозяйка тела не смогла скопить денег? Затем подскочила и под любопытный взгляд Гадюши полезла под кровать. Приподняв там одну половицу, она достала оттуда старенький потертый кошелек. Вылезла из-под кровати и с любопытством вытряхнула содержимое мешочка на кровать.

— Хм...мм, не густо, — пересчитав монеты, посмотрела на Гадюшу, — всего лишь пять серебряных монет и три медяка, — вздохнула она, собирая свои монеты и пряча их в сумку.

— Я же дух, если прикажешь мне, я смогу найти место, где лежат такие монеты. Видишь, какой я полезный, хозяйка, — начал он опять выпрашивать похвалу, которую получил с лихвой.

Кэйра уже давно поняла его нужду в похвале, от нее не убудет, а ему полезно. — О нет, меня вызывает маг, — посмотрел он на нее взглядом мученика.

— Лети к нему, может, что-то полезное узнаешь для нас, заодно посмотри, как нам отсюда сбежать, а я пойду на кухню, нужно поесть, — в подтверждение ее слов желудок громко заурчал, напоминая о себе.

Глава 3

Кэйра вышла из своей коморки и направилась в кухню. Ошибиться маршрутом было невозможно, аппетитный запах щекотал ее ноздри вырабатывая слюну. Сглотнув, она тихонько зашла на большую кухню. Кухарка встретила ее недружелюбно, уперев руки в толстые бока, она гаркнула на нее во всю мощь своего горла. От неожиданности Кэйра вздрогнула и рассердилась.

— Чего надобно? До обеда еще далеко — начала она наступать на нее.

— Я еще не завтракала, — Кэйра так глянула на кухарку, что той стало не по себе.

— Корми тут дармоедов, — пробурчала она и двинулась, тяжело ступая к плите. Набрав в миску еды, она так грюкнула ею об стол, что ее брызги выплеснулись наружу, таким образом, она приглашала к завтраку.

Но голодной девушке было все равно, она взяла ложку и села за стол. Повариха расщедрилась еще на ломоть хлеба и кружку ягодника. Посмотрела, ухмыляясь, с какой жадностью ест рабыня, затем занялась своей готовкой.

Кэйра быстро поела, помыла за собой миску и уже хотела выскользнуть из кухни, как в дверях столкнулась с конюхом. Неопрятным бородатым мужиком, от которого стоял смрад его немытого тела вперемешку с лошадиным потом. Он протянул к ней свою лапищу, чтобы ухватить ее за мягкое место пятой точки. Девушка ловко увернулась, уже хотела ударить его магией, но вовремя опомнилась. Если он нажалуется на нее магу, тот поймет, что она не лишилась магии. Поэтому ей ничего не осталось, как сбежать, да и кухарка вовремя увидела и поприветствовала его.

Кэйру мучил один вопрос, по поводу ее грамотности. Нориса точно была безграмотна, маг посчитал недостойным обучать рабыню. Но как она

читала в фэнтезийных книжках, попаданцы автоматически получают знания языка, грамотность. А проверить это она может только в библиотеке мага, куда она и направилась на свой страх и риск. Тело уже привычно, бесшумно двигалось по коридору перебежками, стараясь не наступать на скрипучие места половиц и прятаться в тени и без того темного коридора. Идти предстояло мимо кабинета мага, приближаясь к нему, она заметила приоткрытую дверь, за которой велся разговор с новым посетителем. Любопытство побороло ее страх и осторожность, она затаилась возле приоткрытой двери, прислушиваясь к разговору.

— Ваша светлость, вы же понимаете, какой это риск для моей жизни, — заискивающе обратился Калис к собеседнику. — Если кто-то узнает, что я использовал запретную магию против представителя расы дэйсана, власти устроят на меня охоту, не говоря уже о самих дэйсанах, — в голосе мага некроманта послышался неподдельный страх и паника на грани ужаса.

— Я тут власть! Если не сделаешь этого сегодня вечером, то я сам устрою тебе облаву, — угрожающе прорычал невидимый собеседник.

— Никакого риска, мои шпионы доложили, что он прибудет сюда инкогнито, тебе хорошо заплатят, Калис. Придешь по ранее указанному маршруту, сделаешь ловушку и исчезнешь. Он неспроста сюда прибыл, удалось только узнать, что ему тут нужно найти что-то очень важное для их расы, а это недопустимо, чтобы их раса усилилась еще больше.

— Я Вас понял, Ваша светлость, все исполню, — обреченно произнес некромант упавшим голосом.

— Вот и отлично, но запомни, если провалишь заказ, я устрою на тебя охоту! И тогда тебе не жить! Позавидуешь своим зомби — слышался звон падающего увесистого кошелька на стол.

Кэйра метнулась дальше по коридору и спряталась за тяжелую портьеру, затаив дыхание. И вовремя, со стороны кабинета слышались тяжелые шаги двоих, как бы ей не было любопытно, но выглянуть и посмотреть на уходящих она не рискнула. Как только их шаги удалились достаточно далеко, Кэйра вышла из своего укрытия и бесшумно помчалась в сторону библиотеки. Интересно, на кого они замышляют

покушение? Кто такие эти дэйсаны? И кто этот несчастный? Размышляла она на ходу, потом отдернула себя, тебе какое дело думай о том, как спасти свою жизнь. По всей видимости, заказчик власть имущий, а лезть в политику всегда было опасно в любом мире.

А потом ей было не до размышлений, она скользнула в библиотеку и замерла. Книги всегда были ее слабостью, а тут их было много. В небольшой комнате слабые лучи солнца робко пробивались сквозь полузакрытые ставни окон, выхватывая из полумрака стеллажи с книгами. Особый запах присущий бумаге витал в этом царстве знаний. Ноги сами понесли к полке с книгами, и рука погладила ряд книг, ощущая их шершавую и тесненную поверхность. Проведя ладошкой вдоль корешка книги, она вытащила одну из них. Томик был тяжелым, его обложка обтянутая кожей придавала вес, вызывая восхищение. С трясущей рукой от волнения она открыла ее. Радости не было предела, когда она смогла прочесть название титульной страницы: «Атлас рас мира Сэлдан».

Значит, она грамотна и это хорошо, она сможет найти себе работу. Вот сейчас и посмотрим, что это за раса дэйсан. С этими мыслями, она стала переверачивать страницы, ища нужную запись.

Найдя искомое, она с жадностью начала впитывать в себя текст написанного. Итак, было указано место расположения этой расы, так же там говорилось о том, что вся раса была магами, правда не писали, какой именно магией они обладают. Отличительная особенность этой расы, светящиеся глаза и исходящая от них осязаемая сила. Все они сильные искусные воины, использующие свою магию, это все, что удалось узнать. В книге, правда, стоит пометка, что раса почти закрытая и мало изученная.

— Кэйра! — появился возле нее Гадюша, напугавший ее до вскрика.

Быстро взяв себя в руки, она с поспешностью вернула книгу на место и только тогда обратилась к другу.

— Напугал меня, разве можно так резко возникать из ниоткуда, — с укором посмотрела она на него. Он весь сжался от ее отповеди, она тут же погладила его. — Что случилось? Где ты пропадал, узнал полезные новости?

— Загонял меня этот некромант, послал меня в свое тайное убежище, в свою сокровищницу, чтобы я принес ему оттуда какое-то зелье и оставил там золото, — Гадюша начал ластиться к ней. —

Этот идиот дал нам доступ к своему богатству, я оттуда прихватил пару другую мешочков с золотом, на случай если тот был помечен им для проверки. Нам же золото пригодиться в дороге?

— Гадюша, это отличные новости, — погладила она его, — жаль наведаться туда нельзя перед побегом.

— Еще он хочет, чтобы я вечером был с ним, я прочел его мысли. Он заготовит ловушку, а меня оставит там приглядывать и в случае чего, чтобы я добил несчастного и убрал все следы его колдовства.

От услышанного Кэйра оживилась, затем оглянулась по сторонам и мысленно обратилась к нему.

— Гадюша, а ты сможешь разрушить ту ловушку? — с надеждой посмотрела она на него.

— Если только мага близко не будет, иначе он почувствует и меня развеет, все же я слабый дух, — сжавшись от страха, ответил ей. Он боялся, что она прикажет ему ценой своей жизни разрушить эту ловушку.

Его страхи не были для нее секретом. Она видела, читала и чувствовала его, ведь она была его истиной хозяйкой. Благодаря ритуалу и клятве, он не мог закрыться от нее.

— Ну что ты, глупенький, разве я могу послать тебя на смерть, — погладила она его. — Ты самое дорогое мне существо, ты мой друг, — успокоила она его, услышав, как он довольно заурчал. — Вот что мы сделаем, если маг уйдет в последний момент, ты по возможности помоги тому несчастному, чтобы его не убили, но своей жизнью не рискуй. Как только маг уйдет из дому, я тоже сбегу, встретимся там. Только я совершенно не знаю города и куда идти, — вздохнула она печально.

— Ооо, об этом не переживай, хозяйка. Меня же ты чувствуешь, я еще оставлю свой след, по нему ты быстро меня найдешь. Только мне нужно больше твоей силы, — смущено проговорил он, опять переживая, что она может рассердиться из-за того, что он питается ее магической силой.

— Бери сколько нужно, — погладила она его и тут же почувствовала, как он потянул ее магию тоненькой ниточкой. Она сама толкнула свою силу, которая стала ручейком и быстро наполнила его

под завязку, при этом она даже не заметила потери силы. — Нужно найти карту этого мира. Мы же должны знать, куда нам двигаться. Но как ее найти?

Вместо ответа Гадюша взлетел к одной книжной полке и оттуда спланировал большой сложенный лист плотной бумаги прямо ей в руки. За дверью слышались шаги, и друзья юркнули между стеллажами в тень, затаившись. Казалось, стук сердца слышен во всей комнате. Кэйра в страхе думала о том, что они невидимые, повторяя мысленно это слово. Богатое воображение, взращенное на фэнтазийных книгах, представило, как она исчезает, растворяясь в воздухе. Дверь резко распахнулась, и в библиотеку зашел маг, со злостью цедя сквозь зубы.

— Куда делась эта мерзавка? — обведя комнату злым взглядом, он вышел вон, хлопнув дверью.

Кэйра выдохнула и провела ладонью по вспотевшему лбу, ее била мелкая дрожь.

— Фух, пронесло, — прошептала она. — Что ему еще нужно этому убийцы от меня?

— Не знаю, но лучше к нему пойти, я буду с тобой, — утешил он ее.

Кэйра подскочила и, таясь, выглянула из комнаты, затем побежала в свою комнату и спрятала там карту, обнаружив в сумке мешочки, принесенные Гадюшей, а точнее, украденные.

Не успела она выйти из комнаты, как натолкнулась на злого мага. Тот схватил ее за шиворот и сильно потрянул, возвышаясь над ней и сверля злым взглядом.

— Где ты пропадала, дрянь, почему я не чувствовал твой ошейник? Отвечай! — приблизившись к ее лицу, он прикрыл глаза и опять шумно втянул ее аромат. Он сам не понимал, почему она вдруг стала так желанна для него словно наваждение. Если бы он только знал, что его привлекает ее магическая сущность, умело прикрытая Гадюшой.

— Я все еще очень слаба после вчерашнего ритуала, потеряла сознание и вот только сейчас пришла в себя. Вы же хотите, чтобы я вечером была полной сил, — выпалила она на одном дыхании свою ложь, чувствуя, как ей тошно от своих слов и его близости.

Эта ложь возымела действие, и подогрело самолюбие мага, но принесла неприятный момент для девушки. Выпустив ее шиворот из своих рук, он провел ладонью вдоль ее щеки, вызывая у нее омерзение.

— Это, конечно, похвально, такая забота о предстоящей нашей ночи, — склонился он к ее лицу, чтобы впиться в нее поцелуем. Кэйра резко шарахнулась в сторону, что очень разозлило некроманта. Схватив ее, он таки впился в ее губы. Она резко оттолкнула его и сделала пару шагов назад, готовясь ударить его магией. Усилием воли он взял себя в руки по личным соображениям, не время сейчас, ломать и приручать строптивицу. Он займется ею потом, ее реакция только распалила его похоть и желание обладать ею. Смерив ее взглядом маньяка, он произнес: — Наши планы меняются, я займусь тобой позже, когда нам никто не сможет помешать. Сейчас отправляйся в мою спальню и собери мои вещи, возможно, придется поспешно покинуть это место.

Кэйре дважды говорить не нужно было, она развернулась и, спасаясь бегством, помчалась в его спальню, брезгливо вытирая на ходу губы, при этом матерясь на своем родном языке, смысл которого

Гадюша разобрать не мог, приняв это за какое-то магическое заклинание.

Понятно, хитрый маг готовится к худшему повороту событий, а именно к побегу. Дураком он не был и понимал, в случае провала власти сами убьют его, прикрывая себя от дэйсанов.

Влетев в спальню, она обнаружила на кровати сумки, подхватив их, направилась в его гардероб. Открыв двери, замерла, обозревая содержимое, вещей оказалось не так много, но все они были отличного качества. Ну да, в повседневной жизни маг предпочитал ходить в рясе, то есть в мантии. Укладывая его вещи, она отложила в сторону один из дорожных костюмов и пару легких сапожек из отличной кожи и плащ. Их она решила взять себе, маг не обеднеет. Не ходить же ей в лохмотьях, а благодаря магии она подгонит все это под свой размер, что и подтвердил Гадюша. Все остальное уложила в сумки и обратилась к своему другу.

— Гадюша, ты можешь эти вещи доставить в мою комнату? — вместо ответа вещи словно растворились в воздухе. Погладив своего друга, она вышла из комнаты и направилась в кухню. Проходя мимо столовой, услышала ненавистный голос мага обращенный к ней.

— Нориса, подойди сюда! — надо же, впервые в жизни он назвал ее по имени, что очень настораживало. Ох, не к добру это, не к добру.

Девушка скользнула к двери и замерла у входа, не поднимая глаз.

— Сними эту дурацкую тряпку с головы, — приказал он. Как бы ей не хотелось, но она повиновалось, дабы усыпить его бдительность своим послушанием.

Волосы рассыпались творческим беспорядком, внося в ее облик очарование. Маг засмотрелся на эту красоту, затем похотливо оскалился:

— Садись со мной за стол обедать, — приказал он ей, вызвав удивление у кухарки, затем перевел взгляд на эту самую кухарку, нахмутив брови. Та под его взглядом выпрямилась, выставляя вперед и так не маленькую грудь. Даже Кэйра почувствовала ее страх вперемешку со злостью на нее. К тому же кухарка изредка грела постель своему господину. — Чего встала, неси приборы и собери провизии в дорогу, — гаркнул он на нее, затем скривился, переводя взгляд с одной на другую, очевидно, сравнивая ее со своей рабыней.

И тут его посетила мысль, а почему бы собственно ему не признать ребенка от нее своим, ему давно пора завести себе наследника, она красива и у нее родится ребенок с магическим даром. Он представил ее обнаженной и почувствовал, как восстала его плоть. Но его мечты разрушил звон приборов, которые без всякого почтения чуть ли не швырнули перед девушкой.

Кухарка положила перед ней столовый набор, со злорадством ожидая неловкость и свинского поведения за столом. А Кэйра даже не догадывалась о коварстве кухарки. Ее мысли были только об одном, нужно как следует поесть перед побегом, неизвестно, когда она сможет в следующий раз утолить голод. Поэтому, не задумываясь, она подхватила привычным жестом нож с вилкой и принялась есть, отрешившись от ненавистного соседства мага, витая в своих мыслях.

— Надо же наследственность и воспитание берет свое, — вывел ее из размышлений голос мага, который пожирал ее глазами, наблюдая, с каким изяществом она ест.

Кэйра испуганно посмотрела на него, до нее дошло, как она оплошала. Ей очень не понравился

взгляд маньяка некроманта, который огорошил ее еще больше.

— Всегда желал взять в жены аристократу! Но эти снобы считали меня недостойным, — зло проговорил он, глядя на нее, как на лакомый кусочек. — Я окажу тебе честь, рабыня, и женюсь, дав тебе свое имя! — услышался звон разбившейся посуды, кухарка от такой новости не смогла совладать с собой и уронила ее на пол.

А Кэйра прибывала в шоке и неизвестно, от чего больше, от того, что этот урод решил жениться на ней, или от того, что Нориса была аристократкой похищенной в детстве.

— Чего встала, жирная корова, хочешь пополнить мою коллекцию зомби? — крикнул он на кухарку-растяпу, которая тут же бухнулась на колени всем своим грузным телом и запричитала, вымаливая прощение. — Убери здесь все, ущерб за разбитую посуду я вычту из твоей платы и пошла вон, — самодовольно гаркнул он, получая удовольствие от ее страха и унижения.

Кэйра вздрогнула, когда он прикоснулся к ее руке, что не осталось для него незамеченным. И

ему это не понравилось: он хотел, чтобы она так же желала его, как он ее.

— Ешь и отправляйся в свою комнату отдыхать, я найду за тобой поздно, — усмиряя свою злобу, он погладил ее по руке, пытаясь изменить ее отношение к себе.

Аппетит пропал, но она заставила себя съесть все, помня о побеге. Весь обед маг с воодушевлением рассказывал о планах их совместной жизни под ехидное ворчание невидимого Гадюши. Маг то и дело прикасался к ней, чем вызывал у нее омерзение и чувство гадливости. Наконец-то эта попытка именуемая обедом закончилась, и она смогла покинуть ненавистного некроманта. Отправившись в свою комнату в томительном ожидании побега.

Глава 4

Крэйг

Он ехал по следу, который вел его в город Тайлер, столицу королевства человеческих земель за спасением, предназначенным для его расы дэйсан. А точнее за магическим источником, который привел в их мир артефакт, некогда

отправленный много столетий назад в другой мир. Его парный артефакт пробудился сразу же как только попал в руки избранного, а позже уже в пути указал только город, где были открыты врата, через которые пришел источник. Крэйг, как наследник своего королевства и единственный кому можно было доверить эту важную миссию, сразу же выехал в путь, за долго до прибытия источника в их мир.

Как только он въехал в город, заплатив пошлину, дежурный маг сразу же определил в нем дэйсана по его светящимся глазам из глубины капюшона и исходящей от него силы. Он тут же послал магический вестник начальнику секретной службы о том, что дэйсан прибыл. Замыкая своим доносом цепочку из шпионов секретной службы, тянущуюся вдоль всего пути Крэйга, докладывая о его передвижении.

Дэйсан направил своего сэларса на знакомую улицу, где имелся небольшой домик, выкупленный их посольством для таких случаев, когда нужно было оставаться инкогнито. По дороге сэларс распугивал лошадей и проходящий мимо народ, с рычанием скаля свои немаленькие клыки. Это только с первого взгляда его можно было принять за лошадь. На самом деле сэларсы были ездовыми

хищниками, питающимися мясом, разумными и имели так же ментальную и кровную привязку к своему хозяину, которого выбирали раз и на всю жизнь. Если хозяин погибал, через время они уходили вслед за ним.

— Кор, веди себя достойно, — мысленно обратился Крэйг к своему сэларсу. Тот только фыркнул в ответ.

Пробираясь сквозь толпы разношерстного народа и карет спешащих домой, заполонивших собой грязные улицы столицы, вдыхая смрад сточных канав, они, наконец-то, добрались до своего временного пристанища.

Крэйг планировал сегодня отдохнуть с дороги, а утром с новыми силами продолжить свои поиски уже здесь. Он был магически истощен. Слишком долго он был вдали от своей земли, где находился угасающий магический источник, питая их и земли магией. Конечно, в крайнем случае, если вопрос станет о его жизни или смерти, он, не задумываясь, заберет чьи-то магические силы. Жаль по дороге ему не попался какой-нибудь маг-разбойник, у которого можно было забрать силу, не переступая совести. Пришедший магический источник из другого мира их последняя надежда. Пророчество

исполнилось, теперь важно найти его и привести в земли их расы, чтобы он смог восстановить магию в их королевстве, иначе их раса погибнет.

Спешившись со своего сэларса, он дернул за висящий шнур над воротами, во дворе послышался звон. Спустя время, испытывая терпения уставшего путника, слышались шаркающие шаги, и калитку открыл пожилой мужчина, устремив свой слеповатый взор на пришельца. Увидев светящиеся синие глаза из глубины капюшона, он весь подобрался и испугано запричитал.

— Не извольте беспокоиться, господин, сейчас открою, — несмотря на возраст, он шустро распахнул половинку ворот перед дэйсаном, приглашая того пройти.

— Кор, прошу тебя, веди себя хорошо, сейчас тебя покормят, иди в конюшню, — с этими словами он выпустил уздечку и слегка хлопнул того по крупу, сэлар послушно побрел в конюшню, ворча на ходу.

А путник устало пошел за стариком, раздавая распоряжения вышедшей навстречу ему прислуге.

Спустя время Крэйг, выкупанный и сытый, сидел возле камина в кресле, смотря на пляшущее пламя огня, которое своими отблесками освещало полутемную комнату. Он размышлял о том, где ему искать магический источник, а точнее, магическое существо из пророчества. Он чувствовал, что время ускользает от него. Если его найдут раньше него, то присвоят себе. Магический источник имеет свойство притягивать к себе всех, вызывая желание обладать им безраздельно.

Покой Крэйга нарушил шелест магического вестника возникшего из ниоткуда. Он плавно спланировал в его руки. С поспешностью развернув лист бумаги, он прочел следующие: «Ваша Высочество, то, что вы ищите, находится в нижней части города, возле разрушенного храма».

Похоже, дэйсаны из его посольства сумели что-то разузнать раньше него. Кроме них никто не знает, что он здесь. Он посмотрел в окно, вечер почти полностью вступил в свои права, укрывая улицы города покрывалом сумерек. Да в нижней части города в это время небезопасно, это дно столицы. «Тем лучше», — улыбнулся он хищной улыбкой и отправился переодеваться и взять свое оружие. Неужели ему повезло так быстро найти сокровище его расы.

Выбежав из дома, он направился в конюшню, где быстро оседлал своего сэларса и выехал из двора в темноту города. Улицы были свободны, только подозрительный народ, словно крысы, шнырял между домами, прячась в тени от света фонарей. Чем ближе он приближался к своей цели, тем больше бандитов попадалось на его пути. Наступило их время беспредела и разбоя, но стоило ему только глянуть в их сторону, как они, видя более опасного противника, уступали ему дорогу. Помимо горящих в темноте глаз, два меча за спиной темной фигуры и клыки сэларса были убедительней слов. В глубине темного нижнего города были слышны крики несчастных, где-то происходила потасовка между бандитами. Все это подстегивало Крэйга ехать быстрее, он переживал, что его магический источник в опасности в этом районе и может пострадать, не известно, вошел он в полноту своих сил или нет.

Вот, наконец-то, впереди показался силуэт разрушенного храма с круглым куполом. Выехав на площадь этих трущоб, он замер, прислушиваясь к себе. Если источник рядом, он его обязательно почувствует, иначе быть не может. Тревога взывала внутри сиреной. Не теряя времени, он соскочил со своего верного Кора и извлек мечи,

сталь сверкнула в отблеске луны. Предчувствие его не обмануло, потому что вокруг него словно вихри спиралью закрутилась тьма. Мгновение и из тьмы вышли голодные дворги, это сущности, призванные запретной черной магией из мира тьмы. Чудовища с огромной пастью, усыпанной клыками, с которых капала ядовитая слюна. Их кожа на голове была усыпана сплошными шипам, в глазах поселилась тьма, туловище было скорее звериным. Несмотря на то, что они передвигались на двух лапах, их верхние лапы были длинными и похожими на руки, только с большими когтями, само туловище было покрыто чешуей, имелся также длинный хвост с ядовитым жалом на конце. Один дворг мог уничтожить огромное количество воинов, что уж говорить про обычных жителей. Ими двигала голодная жажда убийств, они питались не только плотью, но и поглощали эманации смерти. Поэтому призыв этих тварей карался смертью.

— Кор, беги отсюда, ты мне нужен живой, — приказал он своему верному сэларсу, насчитав троих дворгов.

— Я не могу тебя оставить, — воспротивился сэларс, встав на дыбы и молотя копытами по воздуху.

— Я приказываю тебе, — надавил он ментально на него, вынуждая его повиноваться, — ты только будешь мне мешать, будь готов в стороне, мне понадобится твоя помощь.

Кор нехотя, гонимый приказом, ускакал сквозь еще не сомкнувшегося круга. В надежде, что один из дворгов кинется за ним, но они получили приказ вызвавшего их и нарушить его не могли. С разбегу эти монстры кинулись в сторону Крэйга, он прыгнул в сторону одного на ускорении, его мечи засветились от его магии синим отблеском и с легкостью запорхали в умелых руках мастера меча, нанося ранение дворгу, от чего тот еще больше впал в ярость. Краем глаза дэйсан заметил, как один из дворгов упал на землю и начал с визгом кататься и размахивать лапами, как будто пытаясь что-то сбросить с себя. Это Гадюша полностью распластался сгустком тьмы по его телу и начал вытягивать из него жизнь, как в своем мире. К визжащему дворгу подлетел Кор, и начал копытами молотить по его туши и рвать того клыками. А дальше ему было не до разглядывания, он сражался с двумя сразу. Вскоре упал с отрубленной головой первый раненый дворг. Они хоть и были тупыми монстрами, но второй сообразил сразу, что перед ним опасная добыча. С ревом он усилил свой натиск, со свистом замелькали мечи. И вот два

меча, светящиеся магией Крэйга, сомкнулись на шею дворга, снося ему голову, в этот момент его хвост жалом проткнул бок воина. Отрубленная голова со стуком упала на землю и покатилась, разбрызгивая черную кровь. Крэйг, исчерпавший последние остатки своей магии, пошатнулся и начал медленно падать лицом к земле, не выпуская оружия из рук. Но его тело так и не коснулось земли, верный сэларс подставил свой бок, присев, и его хозяин повис на нем, перегнувшись через него. Умный Кор медленным шагом направился в сторону их дома, мысленно взывая к своему хозяину, потерявшему сознание, сходя с ума от беспокойства. Он чувствовал, что хозяин может уйти за грань жизни.

Глава 5

Неизвестно, сколько времени Кэйра мерила шагами свою коморку, но ей казалось, прошла вечность. Гадюша встрепенулся и взмыл перед лицом своей хозяйки.

— Маг вызывает меня, мы отправляемся, — взволнованно сообщил он ей.

Кэйра погладила друга с пожеланием удачи, прежде чем он растворился в воздухе. Она выждала

еще какое-то время, на случай если черному магу взбредет в голову прийти попрощаться с ней. Затем схватилась руками за рабский ошейник и, представив, как разрывает его, рванула обеими руками в разные стороны. Что удивительно он с легкостью поддался благодаря магии. Кожа с треском разорвалась, она с брезгливостью отшвырнула его, как мерзкую змею, ей даже почудилось, что, упав, он зашипел. Затем лихорадочно начала переодеваться в новый дорожный костюм мага, который повис на ней мешком из-за большого размера. Подогнала его магией под свой размер, при этом отметив, что ей так легко магичить, как будто она занималась этим всю жизнь. Да наша вера способна на многое, когда мы не ограничиваем ее своим разумом.

Одевшись полностью, она прошла в умывальню к зеркалу окинула себя взглядом, свойственным только женщинам. Накинула на голову капюшон плаща, пряча свои яркие волосы, и выдвинулась на выход, не забыв надеть увесистую сумку через плечо.

Бесшумным шагом она направилась к центральному входу, боясь встретить малочисленную прислугу, которая воспользовалась отсутствием хозяина и собралась вся на кухне,

сплетничая о ней. Ну да хозяин решил жениться на рабыне, неслыханное дело.

Дойдя до дверей, она трясущими руками открыла замок и выскользнула наружу во двор. Не успела она облегченно вздохнуть и направится к калитке для прислуги, как услышала грозное рычание. Инстинкт заставил ее замереть на месте, из тени дерева вышло ОНО. Чудовище, что-то среднее между волком и огромным медведем, невообразимая смесь хищников. Пасть, как у волка, только гораздо больше, при рычании огромные клыки торчали наружу. В его больших глазах был виден проблеск ума, они сверкали в преддверье вечера. Крупная голова, заостренные уши, а хвост и шерсть, как у медведя. Только, если земные медведи имели неуклюжую тушу, этот скорее волчью, только более массивную и крупную, на толстых лапах были видны когти, от рычания они то втягивались, то выходили наружу.

Кэйра вспомнила, что маг называл это животное твиго и выпускал его только ночью. Из-за этого никто из прислуги не смел выходить во двор, боясь быть заживо съеденными этим самым твиго, он слушался только хозяина.

Зверь медленно начал наступать на нее, опустив с рычанием низко голову, готовясь к прыжку. Перепуганная девушка в панике ничего лучше не придумала, как заговорить с ним, как с большой собакой. Она произносила слова, не имеющие никакого смысла, главное, это интонация.

— Маленький, тебе, наверное, здесь скучно и одиноко? — воркуя, она сделала посыл нежности и доброжелательности в сторону этого монстра.

Зверь замер, выпрямился и наклонил огромную голову набок, пряча свои клыки, при этом повизгивая, как большая собака, завилял хвостом. Не успела она опомниться, как он прыгнул в ее сторону, опрокинув ее на спину, ее вскрик приглушила туша меха. Сжавшись в комок нервов и прощаясь с жизнью, она почувствовала, как широкий мягкий язык начал облизывать ее лицо.

— Фу, ну хватит уже этих нежностей, — с трудом она спихнула с себя эту тушу.

Кряхтя, встала на ноги. Качаясь, погладила его, ее ладонь утопала в его густом мехе. Скользнув вдоль его шеи, ее рука зацепилась за ошейник, от которого несло враждебной магией, как от рабского ошейника.

— Так вот, как он добился твоего послушания, — прошептала она, затем ухватившись за него двумя руками, представив, как рвет эту удавку с помощью магии, рванула, освобождая зверя. — Ну все, маленький, ты теперь свободен, — почесала его за ухом. Она думала, что зверь воспользуется свободой и сразу же сбежит, но она ошиблась. Он остался стоять и преданно смотрел ей в глаза.

Поправив свою одежду, отряхнувшись, она двинулась на выход, время не ждет. Каково было ее удивление, когда этот комок переросток бесшумно пошел за ней, не отставая от нее, как привязанный. Если бы она только знала, что он почувствовал ее магическую сущность и действительно привязался к ней. Хотя этих полуразумных животных невозможно приручить, их можно только насильно заставить, как это сделал некромант.

Отбежав от калитки на приличное расстояние, она замерла, переходя на магическое зрение, представив себе Гадюшу. Перед ее глазами появилась серый луч с цветными пятнами, как ее аура, вслед за лучом она и пошла, переходя на быстрый шаг. Несмотря по сторонам, она двигалась к своей цели. Совершенно забыв про зверя, потому

что она не слышала его шагов, возможно, он убежал. Несмотря на то, что маг жил в средней части города ближе к нижней, путь оказался не близким. Темнота разогнала порядочных жителей по домам. Стоило ей вступить на границу нижнего города, как она ощутила разницу. Район был темным и зловещим, расплывчатые тени возникали и тут же пропадали в редком освещении чудом уцелевших фонарей или приглушенном свете замызганных окон трущоб. Только сейчас Кэйра осознала свою глупость, совершенно не подумав, в какой опасный район она отправилась одна. В подтверждение ее страхов из темноты вышли трое. Их лица она не разглядела, но интуиция кричала, что это бандиты.

— Ты смотри, какого франта занесло к нам, — прохрипел один из них, сплевывая.

Вспыхнул фонарь в руках одного из бандитов, он приподнял его кверху, чтобы лучше оглядеть свою легкую и глупую добычу, добровольно пришедшую на их территорию.

— Гони кошелек и сумку и тогда мы уьем тебя быстро, — заржал самый мелкий из них.

Трое одновременно двинулись на нее, окружая ее с мерзкими ухмылками в предвкушении легкой, а главное, редкой добычи. В этом районе состоятельные не бродят и уж тем более в это время. Кэйра вздрогнула и сделала шаг назад, в панике и страхе забыв, что она маг. Душа земной хрупкой женщины забилась в истерике. Делая шаг, она уперлась во что-то мягкое, это мягкое шелохнулось за ее спиной, грозно зарычало, обнажая еще больше клыки, и выступило из-за спины девушки. Бандиты замерли, с их лиц сползла глумливая гримаса, на ее месте отобразился ужас, вырывая их крик ужаса. Не сговариваясь, они развернулись и бросились бежать прочь. Кэйра наблюдала со стороны, как, несмотря на размеры, зверь с легкостью и скоростью, прыгнул на одного, мгновение и тот замертво падает, та же участь постигла другого. Самый мелкий успел отбежать дальше всех, но его это не спасло от смерти.

Очнулась она только, когда ее зверь вернулся к ней и начал ластиться, чуть ли не сбивая ее с ног. Руки машинально начали гладить его, а перед глазами все еще стояла картина умирающих бандитов. Затем она отдернула себя, ее бы эти бандюги точно не пожалели бы, по-тихому прирезали бы и ограбили, а если бы поняли, что она

девушка еще бы и изнасиловали. Так что, туда им и дорога! Заглушила она свою совесть.

— Ты меня спас, — начала она благодарно его гладить. — Как же звать тебя? — в ответ ей грустно заскулили, и она поняла, что у него нет имени. — Ты так похож на мишку из моего мира. Я буду звать тебя Миха! — и тут же ощутила его влажную благодарность языка, на своем лице, она засмеялась. — Нам нужно спешить, сумка тяжелая, совсем выбилась из сил, — вздохнула она, не надеясь, что четвероногий друг ее поймет.

Но, как ни странно, он ее понял и притулился к ней бочком, подталкивая ее, опустился на четыре лапы приглашая сесть на него. Окинув взглядом его немаленькую тушу и рост, его голова была почти на уровне ее. Она пришла к выводу, что он с легкостью может повести ее. Прилагая усилия, она влезла на него верхом, вцепившись в его густой мех. Миха двинулся вперед, не спеша, давая ей привыкнуть, интуитивно она мысленно передала ему их маршрут. Уже не удивляясь тому, что он ее понял, а главное, что она чувствовала его ментально. Жители трущоб, видя непонятный силуэт из композиции двух тел, словно крысы, разбежались в панике. Пройдя немаленькое расстояние, они увидели вдалеке площадь, лучше

всего освещенную в этом районе. Там было больше всего уцелевших фонарей, как в любом другом центре района. Правда, окружали эту площадь сплошные трущобы, разрушенный храм и горы мусора.

Глава 6

Как только Калис закончил призыв, забравший у него практически все силы, не смотря на подпитку кристаллов накопителей, он, прилагая последние усилия, открыл портал к себе домой, дав напоследок поручение Гадюше проследить тут за всем и в случае чего добить дэйсана.

Портал выпустил его во дворе собственного дома. Он тут же отметил странность, его подчиненный твиго не встретил его злобным рычанием и не попытался загрызть, это навело на него тревогу и нехорошее предчувствие. Он с поспешностью кинулся в дом, первым делом он отправился в комнату своего наваждения, а именно Норисы. С шумом распахнул двери и застыл на пороге, его глаза вспыхнули гневом, когда он увидел валяющийся на полу разорванный рабский ошейник. В два шага он оказался возле старого шкафа, со скрипом распахнул его дверцу и зашелся в ругани, задыхаясь от злости.

— Сбежала, мерзавка! Дрянь, я решил оказать ей великую честь дать свое имя! Как только сумела снять рабский ошейник?! Ну, ничего от меня не сбежишь...

На половине фразы он застыл и согнулся от боли, получая откат от запретной магии и гибели дворов. С приглушенным криком он разогнулся, тяжело дыша сквозь стиснутые зубы. Его мозг, не смотря на боль, лихорадочно просчитывал варианты. С горечью осознав, что его заказ провалился: если дворги погибли, это значит одно, дэйсан выжил. А судя по тому, что им заинтересовался начальник секретной службы, он не простой дэйсан и за него теперь возьмется мстить вся его раса. Он попал между двух огней: начальник секретной службы исполнит свою угрозу, дабы прикрыть свой зад и устроит на него охоту с травлей.

Калис с тоской посмотрел на кровать беглянки, только сейчас он почувствовал ее утрату, как будто он лишился чего-то жизненно необходимого. Развернувшись, он бегом кинулся на кухню. Не время сейчас думать о ней, нужно спасать свою шкуру и жизнь. Он подумает в безопасном месте, как вернуть ее. Уж ее бегство он

так просто не оставит, ему терять больше нечего. Если нужно он перевернет весь этот мир, но ее найдет и тогда... от представленных картин в паху заныло, принося боль желания.

Залетев на кухню, он подхватил заготовленные сумки с провизией и помчался в свою спальню, где уже были собраны сумки с его вещами. Достав из кошелька последний накопительный кристалл, он открыл портал и исчез в нем со своим багажом. Сейчас ему нужно отлежаться в своей берлоге и восстановить силы магии. Хорошо, что он позаботился о своей безопасности еще много лет назад. Сейчас он сразу же начнет действовать, у него есть свои люди и должники, которые выполнят его приказ и поймают для него беглянку, за это время он восстановит свои магические силы полностью и заберет ее.

* * *

Кэйра с Михой выехали к площади и остановились, перед их глазами развернулась завораживающая картина боя. Не отрывая глаз от этого опасного зрелища, девушка слезла со своего зверя. Несмотря на смертельную схватку, она не могла не любоваться ускоренным мастерским движениям воина. Благодаря его мечам, по лезвиям

которых зигзагом пробегала магическая сила, ярко сияя, она могла распознать его мощь и красоту движений. У него, что действительно светятся глаза? Они придавали еще больше таинственности и красоты этому танцу смерти с мечами. Вот он смыкает мечи на шею чудовища, его голова летит на землю и только сейчас она видит быстрое движение хвоста, и воин на ее глазах начинает падать. Она ринулась к нему. В это время воин падает на спину своего коня, который подхватил своего бессознательного хозяина, он осторожно направляется в ее сторону. Увидев ее, конь остановился, смотря на нее умными глазами, его губы слегка приподнялись, и он издал тихое рычание. И только сейчас она смогла понять, что это не конь, а хищный зверь, судя по его клыкам.

— Спокойно, я не причиню ему зла, — заговорила она мягкой интонацией, делая посыл доброжелательности и участия, — позволь мне помочь ему, я маг.

Хищник фыркнул, но развернулся к ней боком, чтобы она смогла осмотреть раненого.

— Кэйра! — радостно воскликнул Гадюша материализовавшись с боку от нее, — его убивает

яд дворга, нужно остановить распространения яда по телу.

— Спасибо, мой хороший, — погладила она его, тот блаженно заурчал.

С ревнивым рычанием его отодвинул Миха, влезая между ними, при этом он оскалился в сторону Гадюши.

— Хозяйка, зачем ты завела этого твиго? — ревниво засопел Гадюша, смотря на этого лохматого монстра, который блаженствовал рядом с ЕГО хозяйкой.

В битву за «внимание хозяйки» вмешался сэларс, рыкнув на этих двоих, напоминая, что тут его раненый хозяин. Последнее слово осталось за Гадюшей.

— А ты, вообще сэларс молчи, не лезь в семейные разборки! — оба одновременно рыкнули на бедолагу сэларса, посчитав его претендентом в любимчики к их хозяйке, единодушно решив, что третьего им точно не нужно, смирившись в душе с присутствием друг друга. Ничего так не объединяет двоих, как третий лишний.

Кэйра не слышала их спор собственников, она рассматривала магическим зрением пострадавшего. Увидела темное пятно вокруг раны, которое расплзалась, словно раковая опухоль. У нее одно было желание, чтобы эта зараза остановилась, и она смогла очистить его организм. С этими мыслями она направила свою магию на место раны, которая впиталась, словно в губку, рана затянулась, и яд остановился. Она видела, как яд натолкнулся на невидимые стены преграды. С трудом разжала его ладони забирая его мечи, от которых исходило покалывания. Только благодаря ее печати они признали в ней свою и не убили на месте. Заложив в ножны на его спине мечи, она вздохнула свободно.

— Кэйра, я чувствую приближения людей. Сюда идут, нужно уходить отсюда, похоже, это по душу Калиса прибыл карательный отряд с магом, — взволнованно проговорил Гадюша.

Кэйра встала напротив сэларса и мягко спросила, обращаясь к нему ментально. Она уже поняла, что с животными этого магического мира, нужно общаться только так.

— У вас тут есть дом? — в ответ утвердительно мотнули головой, рыкнув. — Веди

нас, я только там смогу закончить его лечение, сюда идут наши враги. Не переживай, распространения яда я остановила, он не погибнет, мы все успеем.

Сэларс, стараясь меньше трусить своего хозяина, направился, как и планировал первоначально, домой. При этом думая, неплохо было бы его хозяину взять себе эту самку, в ней столько вкусной магии. Правда довеском придется взять этих гадких и вредных существ, а вредным может быть только он один!

Кэйра, не подозревая о меркантильных помыслах сэларса, влезла на Миху. Гадюша принял форму духа, с блаженством нырнув в район ее сердца, восполняя потраченную магию. Впрочем, Миха сам получал наслаждение, везя уже свою хозяйку, ее магия приносила ему просто сказочное удовольствие.

— Кэйра, я закрепил магическими жгутами тело этого вояки и твое, теперь можно прибавить скорости, — сообщил Гадюша, выпрашивая похвалу. Ее он получил сполна, все же время дорого и она переживала за раненого.

Сообщив об этом сэларсу, они прибавили скорости и помчались в направлении дома. Хорошо еще спина Михи была покрыта толстым мехом, и то с непривычки ее мягкому месту досталось бы от быстрой езды. Она даже не видела, как им в след смотрели шарахающие обитатели трущоб. А редкие прохожие благополучного района провожали удивленным взглядом.

Спустя время они подъехали к воротам дома, умный сэларс, не тратя времени, ухватился зубами за шнур и дернул пару раз, раздался звон. На этот раз ворота быстро открыли, ожидая возвращения хозяина. Сторож, увидев в каком состоянии, приехал хозяин быстро кликнул прислугу, и его занесли в спальню.

— Горячей воды и чистой ткани, — отдала распоряжение Кэйра, идя следом за прислугой, немного замявшись, проговорила. — И соберите провизии в дорогу и все необходимое.

Хозяина уложили в кровать и до пояса раздели, затем она выпроводила всех из спальни, быстро сняла плащ и сумку. В дверь постучали, и служанка занесла таз с теплой водой и куски чистой ткани, обходя сторонкой Миху, который и не думал оставаться во дворе, в отличие от сэларса, который

жалобно заржал, подражая коню. Кэйра буквально ощущала его тревогу за хозяина.

Только служанка вышла из комнаты, прикрыв за собою дверь, как Кэйра с любопытством и восхищением начала рассматривать дэйсана.

Мощного телосложения мужчина с явно выраженными очертаниями мышц, буквально кричащими о воинской закалке и силе, лежал на спине. Его растрепанные, длинной до плеч волосы цвета вороного крыла, обычно скрывавшие правую половину лица, сейчас же, наоборот, открыли его, подчеркивая будто вырезанные искусным мастером резкие черты: высокий лоб, густые чуть светлее волос брови, длинные ресницы, аристократический нос, четко очерченные губы и мощный подбородок, явно говоривший об упрямстве своего владельца. Мощная шея мужчины плавно переходила в широкие плечи, буквально распиравшие одежду. Грудная клетка равномерно вздымалась, показывая, что мужчина еще жив.

Оооо, настоящий образец мужества и красоты, поддавшись его мужественному очарованию и своему нестерпимому желанию, ее ладонь прикоснулась к его лицу. Несмотря на мужественное лицо, его кожа оказалась нежной и

приятной на ощупь, ее пальчик скользнул вдоль его губ, обрисовывая контур.

— Что понравился дэйсан? — ревниво произнес Гадюша, зависнув перед ее лицом, его поддержал Миха, рыкнув.

— Да понравился! — огрызнулась она, сгорая от стыда, что ее подловили на откровенном и интимном прикосновении к ее мечте из прошлого мира. — Я, вообще, уже взрослая... девочка! — буркнула она, вспомнив, что ей не двадцать пять и она сейчас юная девственница.

— Ну, он, конечно, знатный воин, достоин восхищения, — начал подлизываться Гадюша, поняв, что переступил черту, почему-то ему стало физически больно от ее реакции. — Прости меня, я не должен был тебе говорить этого, только прошу тебя, не отворачивайся от меня, — застыл он, поникнув, другой бы хозяин за эту дерзость мог бы и жизни лишить.

А Кэйре стало стыдно за свое поведение, она погладила Гадюшу.

— Ты прости меня! Иди ко мне! — Гадюша радостно нырнул на свое любимое место, в район ее сердца, распространяя свое тепло.

Под ее руку подлез Миха, вызывая у нее улыбку. Ну что за ревнивцы ей достались, она и его погладила.

И тут ее взгляд зацепился за висящий медальон на груди дэйсана, уж больно знакомая вещица. Дабы удостовериться в этом, она взяла его в руку, чтобы рассмотреть, как следует. Ее магия сама ринулась в медальон, и он ярко засиял. При этом тело дэйсана дернулось, и красивая улыбка озарила его лицо. Он открыл глаза, которые светились ярко-синим цветом, и его губы тихо прошептали хриплым голосом.

— Ты само совершенство, — он попытался прикоснуться к ее лицу.

— Спать! — с перепугу ляпнула она, и он провалился в глубокий лечебный сон. От ее вскрика Гадюша вновь появился и с любопытством уставился на дэйсана.

Не хватало еще, чтобы он увидел, как она держит его медальон. Она, конечно, лукавила,

больше всего ей было стыдно, что она разглядывала его, восхищаясь, и даже позволила себе трогать его совершенное тело. И что он может подумать, что она озабоченная нимфоманка. А еще она не представляла, о чем говорить с ее мужским идеалом из другого мира, внешность бывает обманчива. Почему-то разочаровываться именно в нем не хотелось, пусть он и дальше остается ее идеалом и недостижимой мечтой. Краснея, она выпустила из рук медальон-двойник того злополучного «подарка судьбы», который закинул ее в этот мир, и стал ее личной печатью, как штамп в паспорте. Ох, неспроста все это.

Она посмотрела на дэйсана магическим зрением и увидела, как внутри его тела ее магия, словно очищающей волной, смывает яд, исцеляя его окончательно. Его круглый источник магии, находящийся прямо под сердцем, наполняется ее магией. Наполнившись до отказа, он замерцал ярким светом, перестав тянуть с нее магию.

И только тогда она облегченно выдохнула, не заметив, что затаила дыхание, созерцая это магическое великолепие. Подхватив лоскут ткани, она окунула его в таз с теплой водой, выжав, начала смывать запекшую кровь с его бока. Стараясь не думать о нем, как о прекрасном и мужественном

образце мужского пола. Вымыв и вытерев его насухо, не удержалась и провела дрожащими пальчиками по его мускулам груди, добытых естественным природным путем.

Посмотрела в окно, отметив, что время близится к рассвету.

— Думаю, нам нужно воспользоваться тем, что Калис удрал, ему сейчас не до нашего бегства. Пока он не пришел в себя покинем этот город, — посмотрела она на своих друзей, которые забыв о своей ревности сидели рядышком и ловили каждое ее движение и каждое ее слово.

— Мы с тобой согласны, только вот ворота города еще закрыты, — ответил за двоих Гадюша, а ее удивило это «мы».

— Ты можешь с ним общаться? — удивленно спросила она.

— Конечно, я же дух, — с важностью ответил он.

— Нужно предупредить сэларса, что с его хозяином все в порядке, — попросила она Гадюшу. — Ладно, еще немного есть времени, —

зевнула она, — разбуди меня через пару часиков и проследи пожалуйста, чтобы дэйсан не проснулся раньше времени, — произнесла она, укладываясь рядом со спящим красавцем.

— Спи, хозяйка, не волнуйся, он долго проспит, — ухмыльнулся Гадюша, что-что, а он уж постарается, чтобы они ушли от этого дэйсана. Ты смотри, какой жадный до чужой магии.

Засыпая, Кэйра почувствовала, как ее собственнически обняли и прижали к себе. Оба одновременно улыбнулись одинаковыми улыбками сквозь сон, это было так естественно и приятно.

Глава 7

Кэйре казалось, что она только закрыла глаза, как ее сразу начали будить. Поскуливая Миха, толкал ее своей огромной головой в плечо.

— Встаю уже, — прошептала она, уткнувшись в обнаженную грудь, вдыхая приятный мужской аромат.

Что... какая грудь? И тут она вспомнила, где она и кто рядом с ней находится. Открыв глаза и чуть отклонив голову, она уперлась взглядом в

красивое лицо дэйсана. И тут же себя отдернула, не время любоваться чужим красавчиком. Аккуратно убрав его руку, она тихонько выскользнула из кровати. Ей под руку тут же подлез Миха, которого она погладила. До чего они с Гадюшей жадные до ласк, если бы она только знала, что ее магия притягивает к ней любое существо этого мира.

— Хозяйка, за той дверью можно умыться. Я уже принес сумки с провизией, — подлетел к ней Гадюша.

— Ты моя умка! — погладила она его и отправилась умываться.

Быстро привела себя в порядок и тихонько выскользнула в спальню, посмотрела в окно и расстроено отметила, что на улице уже светло. Но, к ее счастью, дэйсан крепко спал. Собравшись, она склонилась над дэйсоном, в последний раз внимательно посмотрела на него, запоминая его черты лица.

— Прощай, красавчик, мечта женских сердец, — прошептала она, не удержавшись, поцеловала его легким поцелуем в губы, которые тут же растянулись в улыбке. С чувством потери

она развернулась в сторону Михи. Удивленно уставилась на сумки, перекинутые через его спину.

— Это я придумал, — гордо проговорил Гадюша, после рыка Михи, исправился. — Ну ладно, мы придумали.

— Молодцы, ну что в путь, друзья, — посмотрев в последний раз на спящего дэйсана, она быстрым шагом вышла из комнаты, где ее ожидала немолодая пышнотелая служанка.

— С вашим господином все в порядке, его не будите, он проснется сам, — проговорила она на ходу, направляясь на выход. Не успели они вступить за порог дома, как перед ними предстал сэларс. Пришлось и ему объяснять, что с его хозяином все в порядке. Умный Кор перегородил им дорогу.

— Он не хочет, чтобы мы уходили, — сердито проговорил Гадюша, сверля того взглядом. — Видите ли, его хозяин будет недоволен нашим бегством, а нам плевать! — прошипел Гадюша.

На что сэларс оскалился, рядом оскалился Миха, Кэйра поспешила вмешаться.

— Ты же не хочешь быть неблагодарным за спасение своего хозяина, — погладила она его по морде. Сэларс замер под ее ладошкой, затем обиженно заржал и отступил в сторону, уступая им дорогу.

— Прощай! — с этими словами они быстро пошли в сторону ворот, где их выпустил охранник.

Несмотря на раннее утро, народу на улице было достаточно. У Кэйры, в прошлом Веры, было такое ощущение, что она попала в средневековый город. Притом ассоциация у нее была с фильмом «Три мушкетера», там так же были одеты горожане среднего класса.

Хозяйки и прислуга, с важным видом неся корзинки, шли на рынок. Кареты без гербов ехали, подпрыгивая по неровной дороге. Идя следом за шумной толпой, они прошли не одну улицу, прежде чем оказались на небольшой площади, где людей стало еще больше. Навстречу ей прошел сонный отряд охраны, бряцая своей броней и оружием, покрикивая на нерасторопных зевак, которые не успели убраться с их дороги.

Кэйра растерялась, не зная, куда ей идти. На выручку ей пришел голос Гадюши, раздавшийся в

ее голове, тот давно спрятался, как только они покинули двор дэйсана.

— Хозяйка, иди прямо, выйдем на дорогу, ведущую к воротам города.

Несмотря на толпу, народ их плавно огибал, со страхом глядя на огромного страшного зверя, который еще и порывкивал, расчищая им дорогу. Не все знали даже его название, при этом мысли у всех были похожи: «Сохраните боги от зубов этой зверюги».

Вскоре они вышли на нужную дорогу, по которой со скрипом ехали груженые телеги, медленным шагом ехали всадники на своих лошадях и дорожные кареты — из чего можно было сделать вывод, что это дорога ведет к воротам города. Кэйра немного волновалась, хоть бы из-за вчерашних событий не устроили обещанную облаву и с ее «счастьем» не прицепились к ней. Это не мешало ей рассматривать грязный город, в котором каменные дома стояли вперемешку с деревянными. Замызганные витрины и окна не скрашивали ее впечатления об этом городе. Понятно, что это не центральный район, а можно сказать окраина, но это тоже большой минус для столицы.

Сколько они шли, она не знала, ей казалось вечность. Она начала уже уставать. Помимо длительной ходьбы нужно было еще смотреть под ноги, чтобы не наступить в вонючую лужу или в кучу грязи. Неожиданно они уперлись в медленно движущую очередь, что было странно, обычно такие очереди с обратной стороны ворот.

— Что там, Гадюша? — мысленно спросила она.

— Проверяют у всех ауру, ищут Калиса, глупцы он уже давно порталом ушел, — фыркнул в ее голове Гадюша.

— Или создают видимость поисков, чтобы было в случае чего перед дэйсанами оправдаться, мол мы ловили этого гада некроманта, нарушителя закона, использовавшего запретную магию против вашего сородича, — ответила она ему.

Она только убедилась в своей догадке, когда увидела дежурных магов при исполнении, которые с пофигическим отношением подносили прозрачный шар к проходящим. Прекрасно зная, что черный маг такого уровня уже давно использовал портал. Но ее осматривали долго и внимательно, несмотря на то, что Гадюша закрыл ее

магию, в частности, ее рассматривали из-за любопытства с большим подозрением из-за ее твиго. При этом задавая вопросы: когда прибыла она в столицу? У кого жила? Чем занималась?

Она чувствовала, как ее пытаются прочесть ментально. Мысленно она воздвигла бетонную стену вокруг своего разума. В этот момент спрашивающий маг замер на минуту, его взгляд стал стеклянным, и он произнес монотонным голосом.

— Можете проходить, Ваша милость!

— Вот так-то лучше, — произнес в ее голове Гадюша, за что получил похвалу и благодарность за свое вмешательство, потому что ее нервы уже были на пределе.

Странное дело, а точнее, ее психология, несмотря на свою магическую сущность с огромными возможностями, можно сказать могуществом, она чувствовала себя беспомощной и при опасной ситуации просто терялась, забывая напрочь о своей магии, ведь она сама могла воздействовать на этого мага. А в итоге ее хватило только поставить ментальный щит, и то это была машинальная защитная реакция. Какая-то неправильная она попаданка с грустью отметила

она, выходя из ворот города. Они прошли достаточно далеко от ворот, когда уставшая Кэйра остановилась. Миха тут же подставил ей свою спину, присев на лапы, не забыв сочувственно лизнуть ее в лицо. Как только она влезла на спину своего друга и закрепила себя магическими жгутами, твиго тут же сорвался с места. Он сам устал плестись мелким шагом, а выйдя за пределы города, ему хотелось ощутить свободу бега. Несмотря на быстрый бег Михи, Кэйра умудрилась заснуть, ночь была бурной и волнительной.

Кэйра резко проснулась от того, что не почувствовала мерный бег Михи.

— Что случилось? — сонно спросила она, оглядываясь по сторонам. Они остановились на поляне в окружении леса с необычной растительностью.

— Мы уже достаточно далеко от города, тебе нужно поесть и Михи отдохнуть, — пояснил появившийся Гадюша.

Кэйра сняла жгуты и с трудом сползла со спины Михи. Тело затекло и неприятно покалывало. Миха шустро развернулся, скинув сумки и лизнув ее, скрылся в зеленых зарослях.